

Краткое содержание: Два еврея враждуют между собой, посылая другу другу словесные проклятия. Но их жены по-прежнему остаются подругами, они решают примирить своих мужей.

Авторство: Сценка была написана в 1990-х годах в одной московской церкви. Автор, отзовись!

Тема: О примирении

Актеры: Шимон-мясник Мендель-красильщик Лея – жена Шимона Дебора – жена Менделя Раввин Жена раввина Ведущий /голос за кадром/

Ведущий: Все началось с дружеского “обмена любезностями” между Шимоном-мясником и Менделем-красильщиком. Они просто старались превзойти друг друга в шутливых проклятиях. Но постепенно страсти накалялись, и проклятья стали обидными. Дружеское соперничество перешло в настоящую словесную потасовку. Сраженная наповал отравленными стрелами нелицеприятных выпадов, дружба их, скончалась в муках. При встречах они изрыгали теперь только проклятия и оскорбления.

Деловым шагом выходит Шимон. При виде идущего ему навстречу Менделя, его лицо озаряется злорадной ухмылкой.

Шимон: Привет Мендель, как всегда ужасно выглядишь!

Мендель: А от тебя постоянно разит тухлятиной.

Шимон: Мендель, да познаешь ты славу Амана!

Мендель: А ты, да испытаешь на себе чудо Корея, Шимон!

Шимон: Да уподобишься ты лампе, Мендель, чтоб тебе висеть весь день, гореть всю ночь, и угасать каждое утро!

Мендель: Шимон, да утроится твоя мясная лавка в размерах, и да наполнится она лучшими кусками мяса. И да объявит наш раввин, что отныне все евреи должны питаться только овощами и крупами!

Шимон: Мендель, хоть бы пятна краски на твоих нечистых руках покрыли бы их до плеч, да и шею с лицом заодно. Это тебе будет очень к лицу!

Удаляется с видом победителя. Мендель, сплюнув ему вслед, тоже уходит.

Ведущий: И так продолжалось месяцами. Однажды, Шимон отправился к зубному врачу и, выходя из дома, столкнулся с кем бы вы думали? С бывшим другом Менделем, конечно!

Шимон: О, ты и сюда явился действовать мне на нервы!

Мендель: Это у тебя-то нервы?! Да чтоб у тебя все зубы повыпадали, за исключением одного! И пусть этот единственный зуб, болит днем и ночью!

Шимон: Чтоб у тебя зубы стучали так, будто бы ты постоянно орехи щелкаешь!

Оба расходятся, срежеша зубами от ярости.

Сцена дома

Ведущий: Даже каждый у себя дома, силился придумать проклятие позабористее. И напрасно их жены пытались привлечь к себе внимание.

Девора: Мендель, а Мендель!

Мендель молча раскачивается из стороны в сторону, шевеля губами.

Девора: Слушай, Мендель! Да что же это?

Мендель не реагирует. Уставившись в одну точку невидящим взглядом, он вдруг победно скидывает руки со сжатыми кулаками. Его лицо искажается злорадно-счастливой гримасой, он вскакивает и, не замечая жены, выбегает из дома.

Девора:/удрученно смотрит ему вслед, качая головой/ Вейзмир!

Сцена на улице

Ведущий: Не обращая никакого внимания на своих жен, бывшие друзья торопились на встречу друг с другом с готовыми проклятиями, которые им обоим не терпелось излить на головы друг друга.

Мендель: /ласково, с ядовито-дружелюбной улыбкой/ Шимон, чтоб тебе есть паштет с луком, копченую селедку, куриный суп с клецками, жаренного карпа с хреном, мясное рагу, латки и чай с лимоном каждый день – и давиться каждым куском, и не сделать ни одного глотка не поперхнувшись!

Шимон: А, это ты о кулинарных способностях своей женушки!

Сцена в доме красильщика

Ведущий: Итак, жертвами их сквернословия стали теперь и жены. Между тем, Лея с Деворой были вполне добропорядочными дочерьми Израиля, к тому же и подругами. Они недоумевали, видя ту одержимость, с которой их мужья предавались ненависти и взаимным оскорблениям.

Девора подметает пол. Раздается стук в дверь, и входит Лея, жена мясника.

Лея: Шалом тебе, Девора, дорогая! Я тебе не помешала?

Девора: Ну что ты, Лея! Я всегда тебе рада. Хоть с тобой душеньку отведешь, а то с моим-то и поговорить стало невозможно: я к нему и так и эдак, а он – хоть бы хны! Ноль внимания и на меня, и на детей!

Лея: Ой, не говори! И с моим – такая же петрушка! Как подменил его мне лукавый! Что делать-то будем, подруга?

Девора: Ума не приложу! /пауза/ А не сходить ли нам к нашему рэбэ, а? Он человек мудрый, всегда поможет дельным советом.

Лея: Вот и я о том же думала, потому что сил уж никаких нет в этом кошмаре жить. И бормочет ругательства, и бормочет без конца! Да что же это такое?! Пошли, Девора, к рэбэ!

В доме раввина

Ведущий: А в это время, Раввин, расхаживая по комнате, изучал одну старинную книгу.

В дверь стучат.

Жена раввина: Кто там? /открывает дверь/

Лея: Здравствуй, Циля! Рэбэ дома? Мы к нему – за советом.

Циля: Дома, дома, заходите. Читает, как обычно. Сейчас я ему скажу. /идет к мужу/
Шломо, тут к тебе пришли, Лея с Деворой, красильщиковой женой. Поговорить с тобой хотят.

Рэбэ: Ну, так води их сюда.

Циля проводит посетительниц в комнату мужа и возвращается на кухню.

Лея и Девора: Шалом, рав Коган!

Рэбэ: Шалом вам, сестры мои. Садитесь, рассказывайте, с чем пришли. Какая нужда привела вас ко мне?

Женщины усаживаются.

Девора:/жалобно/ Рэбэ, Вы, конечно, знаете, что происходит между нашими мужьями. Кто ж этого не знает в местечке! /рэбэ понимающе кивает/ Ну, так вот, нет уже нашей мочи терпеть это все!

Лея: Уж Вы, конечно, можете дать нам хороший совет, как освободить их от диббуков, которые овладели нашими несчастными мужьями. Ведь мы раньше семьями дружили, а теперь они стали злейшими врагами, а нам-то какого?! Ребятишки уж во сне кричать стали, заснуть не могут, едят плохо...

Девора: Беда, да и только! Помогите, рэбэ, умоляем! Посоветуйте, как нам перехитрить лукавого. Ведь это у них – настоящая болезнь. Сгорят ведь оба ни за что!

Лея: Вступитесь, рэбэ, а то что ж это будет? Как бы они не навлекли гнева Всевышнего на все местечко! Ведь этакий грех – и у всех на виду! Может быть, Вы образумите их?

Рэбэ:/задумчиво/ Ну, слушайте, дорогие мои. Вы знаете, есть старая пословица: “Дер кас ун дер цорн, фаркирцен ди йорн” (От гнева и ярости ближе до старости). Так вот что я посоветую вам сделать. Только – ш-ш-ш! Никто ничего не должен знать. /переходит на заговорческий шепот/

По окончании разговора, женщины, тихо хихикая, благодарят рэбэ и, попрощавшись, уходят.

В доме мясника

Ведущий: На следующий день, в дом мясника, слегка сгорбившись, входит Лея. Из-под платка у нее, выбивается седеющая прядь.

Шимон сидит за столом.

Шимон:/выходя из задумчивости/ Что это ты, жена? Сгорбилась... Чего вздыхаешь-то? Заболела, что ли?

Эй, да у тебя седина появилась! Когда же это ты успела посидеть?!

Лея: А ведь ты меня и замечать перестал, вот и не заметил, как я старею.

Шимон: Стареешь?! В твои-то годы?! Да тебе еще и тридцати нет! Что ты несешь, Лея?! Еще сегодня утром я никакой седины у тебя не видел!

Лея: Да от такой-то жизни не мудрено и прежде времени состариться. Ведь ты вон какой злой ходишь, а у меня сердце-то болит... /поворачивается и уходит. Шимон с выражением крайнего недоумения идет за нею/.

Шимон: Лея?!

В доме красильщика

Ведущий: В доме же красильщика, Мендель, с сердитым выражением лица обдумывал очередную колкость для бывшего друга, как вдруг, появляется Девора, из-под платка которой, тоже пробиваются седые пряди.

Мендель: Послушай, Девора, что это с тобой происходит? Что ты все вздыхаешь, как

больная корова? Сгорбилась, как больная старуха. И откуда у тебя столько седины? У тебя же только недавно волосы были, как смоль!

Девора:/отмахиваясь/ А, только заметил! Тебе столько времени дела не было до жены, что я думала, ты не заметишь даже моей смерти. /уходит тяжелым старческим шагом/

Мендель: Да ты о чем, жена?! Да ты что?! /бежит за нею/

На улице

Ведущий: В печальной задумчивости, не замечая друг друга, встречаются бывшие друзья.

Мендель:/как бы думая вслух/ И что это происходит с моей женой? На глазах стареет!

Шимон: И моя! С чего бы это? Такая красавица была, а теперь, куда что подевалось?!

Мендель: /все так же задумчиво/ Так я и говорю. К рэбэ, что ли, сходить за советом?

Шимон: И я – с тобой! /вместе уходят/

В доме рэбэ

Стук в дверь. Поскольку жены нет дома, рэбе сам открывает дверь.

Рэбэ: С какой нуждой пожаловали?

Шимон: Да вот, рэбэ, никак не пойму, что с моей Леей происходит: стареет не по дням, а по часам! С чего бы это?

Мендель: И моя, рэбэ!

Рэбэ: Ну, что же сказать вам. Все местечко слышало, как вы ругаетесь, да оскорбляете друг друга, и никто не слышал этого больше, чем ваши жены. Вы ведь и дома не успокаиваетесь. Когда люди так ожесточаются, как вы двое, то их сердца становятся непроницаемыми для оскорблений. Но эти оскорбления могут больно задевать тех, кто рядом. Ваша взаимная вражда и непристанная ярость, так подействовала на ваших жен, что у них все внутренности стали кипеть – вот они и стали стареть по дням, а не по годам, по пословице: “Гнев и ярость приближают старость”.

Мендель: /хватаясь за голову/ О-о! Как же мы могли натворить такое со своими женами?!

Шимон: Неужели же мы и в самом деле такие злыдни, что довели их, несчастных, до

преждевременной старости?

Ведущий: Вне себя от горя, они бросаются в объятия друг друга. Ярость и гнев уступают место раскаянию, и они, забыв обо всем, уходят в обнимку, стелая дружным дуэтом.

В доме красильщика

Ведущий: А тем временем, Девора, с нетерпением ожидала возвращение мужа. Из ее волос исчезла седина, она снова стала молодой статной женщиной.

Когда Мендель входит в дом, она радостно бросается ему на шею.

Девора: Наконец-то! Я уж заждалась!

Мендель:/оторопело таращится на нее и шепчет/ Как это...?

Девора:/ласково, с любовью/ Пойдем, дорогой, спать уже пора.

Мендель осторожно обнимает ее, и они уходят, причем он не сводит с нее очарованного взгляда.

В доме мясника

Ведущий: И в доме Шимона, так же как и в доме Менделя, произошли перемены.

Входит Шимон. Лея оборачивается, и Шимон с удивлением видит ее сияющие глаза. Он тут же замечает, что Лея снова стала прежней Леей – молодой, стройной женщиной. На память ему приходят слова рэбе, которые он невольно повторяет вслух.

Шимон: Правду сказал рэбэ: “Любовь к ближнему веселит сердца наших близких”. /они радостно обнимаются/

КОНЕЦ